

Аннотація

М. Ю. Олешков. Речевая ситуация как объект комплексного лингвистического исследования

Текст как результат речевого процесса может быть проанализирован в четырех аспектах: коммуникативно-ситуативном, когнитивном, психолингвистическом и дискурсивно-прагматическом. Каждый вид анализа позволяет получить интересные данные и является одним из вариантов изучения речевой деятельности.

Ключевые слова: дискурс, текст, речевая ситуация.

Анотація

М. Ю. Олешков. Мовленнєва ситуація як об'єкт комплексного лінгвістичного дослідження

Текст як результат мовленнєвого процесу можна проаналізувати з погляду чотирьох аспектів: комунікативно-ситуативного, когнітивного, психолінгвістичного та дискурсивно-прагматичного. Кожний вид аналізу дозволяє отримати цікаві дані і є одним із варіантів вивчення мовленнєвої діяльності.

Ключові слова: дискурс, текст, мовленнєва ситуація.

Abstract

M. Yu. Oleshkov. Speech Situation as an Object of a Complex Linguistic Research

The article deals with texts as communication systems. It takes into account the form of a text, but also its setting, i.e. the way in which it is situated in an interactional, communicative context. Both the author of a spoken text as well as its addressee are taken into consideration in their respective (social and / or institutional) roles in the specific communicative context. In general it is an application of discourse analysis at the much broader level of text, rather than just a sentence or word. Any text being the result of speech process may be analyzed in four aspects: communicative-situational, cognitive, psycholinguistic and discourse-pragmatic. Every of these approaches results in revealing interesting data and it is a variant of speech analysis. The article provides the overview of linguistic approaches to text and discourse analysis. Although these approaches emphasize different aspects of language use, they all view language as social interaction, and are concerned with the social contexts in which discourse is embedded.

Key words: discourse, text, speech situation.

О. А. Сулейманова
(Москва, Россия)

УДК 81'1

**ПОРЯДОК СЛЕДОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ В АТРИБУТИВНОЙ ГРУППЕ:
КОГНИТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ**

Проблема порядка следования определений в развернутой атрибутивной группе неизменно находится в поле зрения лингвистов, работающих в рамках различных парадигм, в каждой из которых предлагается объяснение на основе господствующих в ней представлений. При этом предлагаемые интерпретации находятся в отношении дополнительной дистрибуции, дополняя и расширяя друг друга. Как представляется, одно из возможных объяснений можно предложить на основе использования теории классов (языковой категоризации), дополнив ее теорией актуального членения.

1.0. Языковая категоризация

Проблемы языковой категоризации в разные периоды развития лингвистической науки регулярно попадают в фокус внимания. При этом в различные периоды ее развития, в зависимости от доминирующих парадигм, акцент делается на различных ее аспектах: так, в период всеобщего внимания к проблемам категории детерминации речь шла о проблемах референции, которая сменяется всеобщим интересом к процессам языковой категоризации в свете теории прототипов.

Интерес к исследованию особенностей языковой категоризации, как известно, имеет долгую историю и уходит корнями в античные теории языка. Поскольку проблема категоризации

непосредственно связана с выживанием человека в окружающем его (часто враждебном) мире (для того, чтобы оперировать объектами и процессами, необходимо классифицировать, т.е., категоризовать их, распределить по классам), она всегда привлекала внимание ученых. Каждый новый объект, поступающий в сферу действия индивида, с необходимостью помещается в некоторый класс и далее с ним взаимодействует таким образом, который принят при “общении” с объектами данного класса. Таким образом, принадлежность к данному классу объектов (правила взаимодействия с которым установлены опытным путем в ходе фило- и онтогенеза) обладает высокой прогностической силой, снимая энтропию и позволяя человеку чувствовать себя комфортно в предсказуемом, и потому уже неопасном, мире.

Понимание категории как основных и наиболее общих понятий наук зарождается в Древней Греции (ФЭ 1960-1970), получает развитие в трудах Платона (он выделял пять категорий) и Аристотеля (десять категорий), далее Кант выделяет уже несколько разрядов категорий, в его работах уже появляется категория модальности (понимаемой широко). В марксистской теории категория получает всестороннее определение, где отмечается ее нетождественность реальной действительности, это изолированная абстракция, существенное обобщение; категории взаимосвязаны и по сути представляют собой законы существования действительности: это ступенька к познанию мира, по которой идет восхождение к более содержательным и развитым сущностям.

Иными словами, категория представляет собой инструмент познания и результат познания, существует на различных уровнях обобщения – есть категории более общие и более частные. Развитие когнитивной парадигмы стимулирует интерес к процессам языковой категоризации (отнесение объектов к определенным рубрикам опыта – категориям, или концептуальное объединение объектов [2]).

1.1. Описательная сила теории классов и ее роль в процессах языковой категоризации

Проблема выявления когнитивных оснований порядка следования определений в атрибутивной цепочке также принимает вид проблемы языковой категоризации, в частности, регламентируется теорией классов, когда принципы языковой категоризации позволяют интерпретировать эту интересную особенность языка. Особенно актуальна проблема выбора порядка следования определений, в случае если говорящий использует неродной язык. Так, традиционно вопрос о порядке следования элементов в многокомпонентных атрибутивных словосочетаниях предлагается решать на основе статистически установленной семантической закономерности, а именно: прилагательные располагаются в следующем порядке: *размер, объем, мягкость, температура, влажность, тяжесть, форма, возраст, цвет* (Тер-Минасова) – *thick straight blond hair*. В работе С. Г. Тер-Минасовой [6, с. 34] показано, что прилагательные, обозначающие цвет, как правило, располагаются ближе всего к существительному, в то время как прилагательные со значением размера обычно наиболее удалены от существительного, ср.: *little round green tables, big multicolored skirts*. Рассмотрев прилагательные, обозначающие размер, *объем, мягкость, температуру, влажность, тяжесть, форму, возраст, цвет*, С. Г. Тер-Минасова приходит к выводу, что они размещаются по отношению к определяемому в перечисленном выше порядке, ср.: *thick straight blonde hair; short thick blonde hair; fat smooth round face*.

При этом, по ее мнению, возможны отклонения от этого порядка, которые могут быть вызваны индивидуально-авторскими соображениями (стиль, эмпфаза), лексическими особенностями данного словосочетания, ср.: *great tawny-coloured intelligent eyes*. Такое описание не позволяет, однако, объяснить вариативность реально существующих правильных фраз *a fat old lady vs. an old fat lady*.

Анализ текстового материала показывает, что данный семантический фактор не всегда является ключевым при распределении порядка следования компонентов атрибутивного словосочетания, ср.: *a wet dirty cloth vs. a dirty wet cloth* – в речи могут встретиться оба этих словосочетания. Как представляется, вывод о зависимости порядка следования компонентов словосочетания и лексического значения его компонентов основывается скорее на статистических подсчетах, лингвистической интуиции, а не на научном принципе, поскольку аргументации авторами не предлагается.

В частности, некоторые зарубежные и отечественные лингвисты полагают, что синтаксическая структура словосочетания определяется лексическим содержанием его компонентов. Так, А. Хорнби [7, с. 229] указывает на определенную последовательность компонентов в соответствии с их значением: *определители, качество, размер, длина, форма, цвет, материал*,

назначение, определяемое существительное, ср.: *a very valuable old gold watch; those smart brown snake skin shoes.*

2.0. Когнитивные основания категоризации

Как представляется, порядок следования можно задать общим классификационным принципом, составляющим когнитивную основу категоризации мира и его языкового отражения [5].

При анализе исходной именной группы (ИГ) необходимо выявить прилагательное, при помощи которого выделяется четкий, **устойчивый класс** единиц на основе объективных признаков, например, в ИГ *красивый новый двадцатипятиэтажный дом* таким определением будет *двадцатипятиэтажный*. Определение *новый* также выделяет **устойчивый подкласс**, а *красивый* выделяет некоторый **подкласс на основе исключительно субъективных критериев**. Иными словами, говорящий руководствуется осознанием того, существует ли данный (под)класс объектов, с одной стороны, и тем, насколько релевантно выделение данного подкласса в данном случае. При этом то определение, которое непосредственно предшествует существительному, и будет выделять некоторый подкласс в рамках данного класса – например, *узкая проселочная дорога* предполагает существование подкласса *проселочных* дорог (в отличие от *шоссейных*), а свойство *быть узкой* не является абсолютно общепризнанным параметром и может быть оспорено: *Какая же она узкая! Вполне можно разъехаться!*

Иными словами, если речь идет о нейтральном контексте, вероятно появление словосочетания *a fat old lady*, поскольку объективно существует класс пожилых женщин, и возрастной параметр более важен. Выражение *an old fat lady* вероятно в контекстах, где речь идет о системах питания, ожирении и под. (параметр менее релевантный и всеохватывающий, чем возраст), и в связи с этим выделяется подкласс тучных дам, среди которых одна пожилая, и говорящий считает это важным.

Таким образом, порядок следования компонентов в рамках ИГ определяется в первую очередь релевантностью выделения именно данного подкласса в рамках некоторого заданного класса объектов. Чем более постоянен признак, тем ближе его расположение обозначающего его слова к определяемому существительному; и чем субъективнее признак, тем дальше от существительного. Говорящий начинает с субъективного: *хорошо отремонтированная светлая трехкомнатная квартира*. Вместе с тем, для говорящего не всегда значима принадлежность объекта к точно заданному классу, и возможна вариативность, ср. *Я хочу найти себе красивого и умного мужа / умного и красивого мужа*, где оба параметра могут быть в равной степени значимыми для говорящего. Ср. тж. возможное *трехкомнатная, хорошо отремонтированная, светлая квартира*, где (через запятую – см. о роли запятой в атрибутивной цепочке работу К. Я. Сигал) в речи агента по недвижимости перечисляются релевантные параметры в порядке убывания релевантности. При этом запятая (в письменной речи), или интонационный рисунок фразы отчетливо маркируют то, что логическая последовательность нарушена *ad hoc*.

Предложенный принцип вполне согласуется с принципами интерпретации данного явления в рамках различных иных подходов. Так, в работе О. К. Ирисхановой [3], которая анализирует понятие “распределение внимания” в комплексных лексических единицах, используя термины *фокусирование* и *дефокусирование*, ср.: существительное *blackmail*, образованное от словосочетания прилагательного *black* и существительного *mail*. В сознании современных носителей языка второй компонент утратил свое первоначальное значение и переместился во вторичный фокус, а первичным (и более коммуникативно-значимым) стал компонент *black*, что полностью изменило значение всего сочетания. Так, присоединение нового компонента позволяет выделить новый подкласс внутри более крупного класса объектов.

В работе Л. П. Крысина [4] также предлагается развернутое обоснование наблюдаемым закономерностям в порядке следования атрибутов. Во-первых, из нескольких прилагательных, сочетающихся с тем или иным существительным, ближе всего к нему то, которое имеет больше общих с ним смысловых черт, чем все другие определения. Иными словами, оно характеризует широкий класс предметов и потому имеет с данным существительным больше общности, чем все другие определения. Так, например, в сочетании *маленькая быстрая буланая лошадь* у прилагательного *буланая* больше общности в смысле со словом *лошадь*, чем у прилагательных *быстрая* и *маленькая*. То есть *булаными* могут быть только лошади, а *быстрыми* – и другие животные (ср.: *быстрый олень, быстрая рыбка*), и действия, свойства (*быстрая езда, быстрая реакция*). Словом *маленький* может характеризоваться еще более обширный класс предметов,

явлений, свойств, ср.: *маленькое расстояние, маленький пузырек, маленькое облако, маленькая удача.*

Во-вторых, слева от определяемого обычно находится такое прилагательное, сочетание которого с данным существительным можно преобразовать в оборот с глаголами-связками *являются, быть*, ср.: *буланая лошадь*, то есть *лошадь, которая является (была) буланой*. Левее стоит прилагательное, сочетание которого с существительным преобразуется в такое выражение, которое содержит слова, повторяющие часть смысла определяемого существительного: *быстрая лошадь*, то есть *лошадь, которая быстро бежит* (смысл глагола *бежит* имеет общую часть со смыслом слова *лошадь*, в толковании этого существительного непременно указывается, что лошади могут использоваться для перевозки тяжестей, для полевых работ, для бега в спортивных состязаниях). Еще левее располагается прилагательное, сочетание которого с существительным можно перефразировать в оборот, содержащий глагольную связку и сочетание “для + это существительное в родительном падеже”: *маленькая лошадь*, то есть *лошадь, которая является маленькой для лошади* (т.е. по сравнению с другими лошадьми или с нашим представлением о том, каков должен быть рост обычной лошади).

В-третьих, согласно наблюдениям Л. П. Крысина, в ряду неоднородных определений одного существительного порядковочное числительное ставится перед всеми прилагательными, ср.: *первый большой заключительный концерт, второй прямоугольный равнобедренный треугольник*. Оно имеет более отвлеченное значение, может сочетаться с более обширным классом имен существительных, чем любое, даже самое абстрактное по значению прилагательное.

Далее автор указывает, что если в числе определений есть местоимение типа *этот, весь, такой, всякий, никакой, какой-нибудь, какой-то, наш, ваш*, оно располагается самым первым (или самым левым) в цепочке определений, так как местоимение употребляется вместо любого имени и наиболее абстрактно по смыслу. Поэтому говорят – *эта тяжелая стальная плита, ваш прекрасный большой душистый букет цветов, всякое первое самостоятельное дело, какой-то маленький пожилой усталый небритый человек*.

В итоге Л. П. Крысин предлагает следующую формулу порядка следования неоднородных определений при существительном. По мнению автора, первым ставится местоименное определение, затем порядковое числительное, за ним – оценочное прилагательное типа *хороший, прекрасный, великолепный, отвратительный* и под., затем следует определение, характеризующее величину, затем – форму предмета, за ним – цвет и материал и, наконец, прилагательное, называющее функцию или состояние предмета (или существа) [4]. Такая интерпретация, тем не менее, не обладает достаточной описательной силой для объяснения вариативности фраз типа *a fat old lady* и *an old fat lady, nourishing healthy food* и *healthy nourishing food*.

Таким образом, выводы, к которым приходят О. А. Сулейманова, О. К. Ирисханова, Л. П. Крысин и К. Я. Сигал, совпадают в значительной степени.

2.1. Порядок следования определений

Применим эти аргументы к анализу следующих атрибутивных конструкций: *white healthy teeth* vs. *white healthy teeth*. В нейтральном контексте возможно появление словосочетания *white healthy teeth*, поскольку объективно существует класс людей со здоровыми зубами, внутри этого класса выделяются люди с белыми зубами, что является более важным параметром с точки зрения говорящего. Напротив, в выражении *healthy white teeth* речь идет о классе белоснежных зубов, среди которых могут быть зубы здоровые и не очень. Параметр *healthy* уточняет, какая именно характеристика зубов важна в данной ситуации.

Иными словами, первый компонент в атрибутивной конструкции является главным и наиболее значимым с коммуникативной точки зрения. Если говорить об актуальном членении атрибутивного словосочетания, то первое слово можно определить как ремю, последующее определение имеет функцию переходного компонента, а определяемое слово является темой, ср.: *white (P) healthy (ПК) teeth (T); trendy (P) silk (ПК) dress (T)*.

Интересно привести еще одну интерпретацию принципов порядка следования определений в атрибутивной цепочке – она была предложена в работах пражских лингвистов и позже поддержана и аргументирована в диссертации Н. Н. Беклемешевой [1]. Данная интерпретация основана на теории актуального членения.

Впервые актуальное членение к анализу словосочетаний применил А. Свобода, выдвинув предположение о том, что факторы, влияющие на коммуникативную значимость компонента, применимы не только в рамках предложения, но и более “мелкой” структуры, например,

словосочетания. А. Свобода опирается на семантическую схему, разработанную Я. Фирбасом, согласно которой порядок следования компонентов словосочетания определяется их семантикой и имеет следующую последовательность: *носитель качества – качество – уточнение*. Согласно этой схеме коммуникативная значимость компонентов нарастает по мере продвижения коммуникации – от указания на носителя качества к качеству и уточнению характера этого качества. Соответственно, в рамках словосочетания каждый атрибут продвигает коммуникацию на шаг дальше и имеет большую коммуникативную значимость, чем главное слово. Таким образом, в словосочетании *a big brown toy bear* самую высокую коммуникативную значимость будет иметь компонент *big*, выполняющий семантическую функцию уточнения [1].

Предлагаемая в рамках теории актуального членения интерпретация вполне конгруэнтна интерпретациям, полученным в рамках иных теорий, что в известной степени свидетельствует об адекватности полученных результатов, равно как и о валидности и непротиворечивости подходов, на основе которых осуществлены все описания. При этом выделение двух уровней языковой категоризации, связанных с идентификацией объекта либо до уровня члена класса (подкласса) или, напротив, до уровня индивида, позволяет объяснить ряд спорных аспектов языковой системы.

Литература

1. Беклемешева Н. Н. Интерпретация вторично-предикативных структур в перспективе актуального членения : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. Н. Беклемешева. – М., 2011. – 285 с.
2. Болдырев Н. Н. Категориальный уровень представления знаний в языке: модусная категория отрицания / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Вып. VII. Типы категорий в языке. – Москва-Тамбов, 2010. – С. 45–60.
3. Ирисханова О. Л. Дефокусирование и категоризация в комплексных лексических единицах / О. Л. Ирисханова // Когнитивные исследования языка. Вып. VII Типы категорий в языке. – Москва-Тамбов 2010. – С. 78–94.
4. Крысин Л. П. Русское слово. Свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 883 с.
5. Сулейманова О. А. Некоторые семантические типы субстантивов и местоименные актуализаторы *весь / целый* и *all / whole*: дисс. на соискание...канд. филол. наук 10.02.19 / О. А. Сулейманова. – М., 1987. – 257 с.
6. Тер-Минасова С. Г. Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах [Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. “Иностр. яз.”] / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Высш. шк., 1981. – 144 с.
7. Хорнби А. С. Конструкции и обороты английского языка [Учеб. пособие : Пер. с англ.] / А. С. Хорнби. – М. : ТОО «Новина» Б. г., 1996. – 334 с.

Аннотация

О. А. Сулейманова. Порядок следования определений в атрибутивной группе: когнитивная интерпретация

В данной статье рассматриваются проблемы языковой категоризации, связанные с попыткой интерпретации порядка следования определений в атрибутивных группах через процессы категоризации, в частности, через теорию классов. Показано, что в основе языковой категоризации на базе данных языковых средств лежат различные когнитивные механизмы, категоризация соотносена с теорией классов.

Ключевые слова: *порядок слов, категоризация, теория классов, когнитивный, семантика, определения.*

Анотація

О. А. Сулейманова. Порядок розташування означень в атрибутивній групі: когнітивна інтерпретація

Пропоновану статтю присвячено проблемам мовної категоризації, пов'язаним зі спробою інтерпретувати порядок розташування означень в атрибутивних групах через процеси категоризації, зокрема через теорію класів. Доведено, що підґрунтям мовної категоризації на основі досліджуваних мовних засобів є різні когнітивні механізми; категоризацію співвіднесено з теорією класів.

Ключові слова: *порядок слів, категоризація, теорія класів, когнітивний, семантика, означення.*

Abstract

O. A. Suleymanova. Word Order in an Attributive Phrase: Cognitive Interpretation

The paper focuses on the problem of linguistic categorization which is directly related to the word order within an attributive phrase. The word order has been considered in the terms of the theory of classes. It has been demonstrated that the linguistic categorization can be based on different cognitive "mechanisms". Linguistic categorization is related to the theory of classes. It has been stated that the order of the components within the attributive phrase is determined primarily by the relevant selection of the subclass within a given class of objects. The more constant the feature of the noun is, the closer is the attribute to the noun, and the more subjective the feature of the noun is, the further is the attribute from the noun. The proposed principle is in accordance with some other existing approaches to the interpretation of this phenomenon in linguistics.

Key words: *word order, categorization, theory of classes, cognitive, semantics, attributes.*